

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
по адресу: 350000, г. Краснодар,
ул. Рашпилевская, 43.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Горенко Максима Геннадьевича на тему «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная работа М.Г. Горенко посвящена одной из наиболее сложных и дискуссионных тем уголовно-правовой доктрины. Идеи и теоретические положения, сформулированные отечественными криминалистами, привели к возникновению, формированию и развитию теории соучастия в преступлении. Учение о соучастии и созданные на этой основе законодательные конструкции института соучастия прошли длительный эволюционный путь, в ходе которого осуществлялся поиск и принимались решения по совершенствованию доктринальных положений и уголовно-правовых предписаний, предусматривающих ответственность не только субъектов, непосредственно совершающих преступления, но и лиц, которые выполняют действия по организации и руководству преступлениями, вызывают волю и решимость у других лиц совершить преступные деяния, содействуют преступлениям различными способами, реализуют меры по осуществлению преступной деятельности, создают условия для готовящихся преступлений. Однако несмотря на многочисленные научные работы, посвященные проблемам уголовной ответственности исполнителей и других соучастников, этот уголовно-правовой институт остается глубинной и не до конца познанной структурой уголовного права.

Актуальность выбранной темы определяет ряд факторов:

во-первых, современный Уголовный кодекс Российской Федерации отличается многократным введением в текст уголовного закона новых ста-

тей, предусматривающих ответственность за различные виды организации, подстрекательства и пособничества в совершении тяжких и особо тяжких преступлений (например, при организации диверсионного сообщества, склонении, вербовке или ином вовлечении в совершение преступлений и посредничестве во взяточничестве);

во-вторых, включение в Особенную часть УК РФ уголовно-правовых предписаний об ответственности за организацию и руководство преступлением, подстрекательство и пособничество порождают правовую двойственность, поскольку правоприменитель при уголовно-правовой оценке действий субъектов поставлен перед выбором применения уголовно-правовых предписаний, содержащихся в Общей и Особенной частях уголовного закона;

в-третьих, вполне обоснованно соискатель подтверждает актуальность темы результатами анализа доктринальных концепций, материалами судебной практики, социологических опросов, свидетельствующих о необходимости внесения изменений в текст уголовного закона в отношении статей, которые неоправданно присутствуют в Особенной части УК РФ;

в-четвертых, об актуальности выбранной темы свидетельствуют результаты представленного исследования, подтверждающие необходимость внесения изменений в уголовно-правовые предписания Общей и Особенной частей УК РФ, которые содержат дефиниции видов соучастников и предусматривают уголовную ответственность за организацию, подстрекательство и пособничество.

Сказанное означает, что предписания института соучастия и уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ, а также их применение на практике до сих пор не нашли своего полного разрешения, в том числе и в науке уголовного права. Соответственно, избранную соискателем тему диссертации следует признать актуальной в аспекте научной разработки и в прикладном аспекте.

Новизна проведенного исследования определяется тем, что в его процессе получены следующие результаты:

- разработана авторская периодизация возникновения, формирования и развития специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в отечественном уголовном законодательстве;

- выявлены специальные виды организации, подстрекательства и пособничества в криминальных кодексах зарубежных государств;
- сформулированы и научно обоснованы предложения о внесении изменений в уголовно-правовые предписания, содержащиеся в ч.3-5 ст.33 УК;
- проведена дифференциация статей Особенной части УК РФ об ответственности за организацию, подстрекательство и пособничество на оправданные (полностью или частично) и неоправданные.

Высокая степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, связана с правильной постановкой цели и задач исследования, их структурирующим значением для содержания, верным методологическим подходом и солидной базой (32 нормативных акта, 19 международных правовых актов, 17 памятников отечественного права, 28 уголовных кодексов зарубежных государств, 66 материалов судебной практики и статистических материалов, 274 научных работ, данные анкетирования 119 практических работников).

На защиту выдвинуто 10 основных положений. При этом каждое положение раскрывается и обосновывается в диссертации, состоящей из введения, трёх глав, десяти параграфов, заключения, списка использованных источников и шести приложений.

Первая глава «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: компаративистский анализ» (с.16-60) раскрывает положения 1, 2, 3 (с.10-11) в параграфах 1.1, 1.2, 1.3.

Положение №1 сформулировано на основе исследования законодательных памятников, результатом которого является предложенная автором оригинальная периодизация становления, формирования и развития уголовно-правовых предписаний о специальных видах организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в отечественном уголовном законодательстве.

В положении №2 подведён итог исследования актов международного уголовного права в сфере регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества. Достоинством данного положения является установление в международных актах специфических видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, которые

не имеют аналогов в тексте отечественного уголовного закона.

Опираясь на тексты криминальных кодексов зарубежных государств, соискателем сформулировано положение №3, в котором отражены различные подходы иностранных законодателей, закрепляющие регламентацию понятий подстрекательской и пособнической деятельности.

Вторая глава «Базовые положения Общей части УК РФ (ч.3-5 ст.33) как основа формирования института организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части уголовного закона» (с. 61-131) состоит из трёх параграфов, в которых обоснованы положения № 4, 5, 6 (с.12). В защищаемых положениях предпринята попытка внести уточнения и изменения в законодательные дефиниции организатора, подстрекателя и пособника, сформулированные в ч.3-5 ст.33 УК РФ.

Следует признать вполне обоснованные выводы, изложенные в положении №4 о необходимости дифференциации преступной деятельности организатора и руководителя, о выделении руководителя преступления в качестве самостоятельного вида соучастника и внесении соответствующих дополнений в действующие уголовно-правовые предписания главы 7 УК РФ. Для подтверждения указанного вывода исследован теоретический и практический материал, проведён социологический опрос сотрудников правоохранительной системы (с.67-86).

Глава третья «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части УК РФ» состоит из четырёх параграфов, содержание которых позволило сформулировать положения № 7,8,9,10.

Особого внимания заслуживает положение №7, которое является результатом исследования уголовно-правовых предписаний, изложенных в статьях Особенной части УК РФ (с.137). В данном положении соискатель на основе предлагаемых им изменений ч.3-5 ст.33 УК РФ, сгруппировал статьи Особенной части уголовного закона и к специальным видам отнёс организаторство, подстрекательство и пособничество.

Достаточно оправданным является признание в положении №8 «внутренней» дифференциации специальных видов организации на три подвиды: организацию преступных формирований различного вида, организацию преступной деятельности и участия в ней, а также организацию совершения пре-

ступлений.

С изложенными выводами можно вполне согласиться и признать их вполне обоснованными, достоверными и заслуживающими одобрения. Однако, дав общую положительную оценку защищаемым положениям, вместе с тем отмечу присущие данной работе спорные суждения, которые не получили, на мой взгляд, исчерпывающих ответов и достаточной аргументации:

во-первых, хотя соискатель вполне обоснованно предлагает провести разграничение организатора и руководителя преступления с учётом их деятельности и законодательно закрепить дефиницию, однако в представленных классификациях специальных видов действий соучастников, отражённых в статьях Особенной части УК, отсутствует подтверждение теоретического вывода перечнем конкретных уголовно-правовых предписаний, регламентирующих уголовную ответственность руководителей преступлений;

во-вторых, при формулировании определения понятия подстрекателя отсутствует комментарий предлагаемого соискателем «способа соответствующего воздействия», в котором, на мой взгляд, должна быть отражена субъективная сторона действий подстрекателя, поскольку умысел подстрекателя всегда направлен на вызов решимости у соучастников осуществить преступные действия в зависимости от выполняемой ими роли;

в-третьих, при анализе уголовно-правовых предписаний криминальных кодексов зарубежных государств имеют место неточности воспроизведения законодательных текстов. В частности, в соответствии со ст.121-7 УК Франции юридически закреплены не только действия пособника, но и подстрекателя, в частности, провокация и дача указаний (с.56). При исследовании уголовного закона Испании (ст.28 УК) соискателем отмечены два вида исполнителей, в то время как уголовно-правовое предписание данной статьи выделяет четыре категории исполнителей: тот, кто совершает преступление сам, тот, кто совершает преступление посредством использования других лиц или орудий, тот, кто заставляет других совершить деяние, тот, кто своими действиями присоединяется к совершению преступления;

в-четвёртых, при формулировании группы специальных видов подстрекательства, изложенных в статьях Особенной части УК РФ, (с.13) соискатель не включил подстрекательство в виде обещания или предложения посредничества во взяточничестве (ч.5 ст.291.1 УК). Посредничество во взя-

точничестве, совершённое в виде обещания или предложения, является тяжким преступлением, поскольку подстрекатель побуждает совершить преступные действия других лиц в роли взяткодателя или взяткополучателя.

В завершение проведённой оценки положений и выводов, выносимых на защиту, считаю необходимым отметить, что высказанные замечания не влияют на общую высокую оценку диссертации М.Г. Горенко.

Совокупность основных положений диссертации в сочетании с их развернутой содержательной аргументацией свидетельствуют о теоретической и практической значимости исследования. В теоретическом отношении диссертация М.Г. Горенко значима потому, что содержит новые выводы и предложения, служащие в определенной степени основой для дальнейшего совершенствования общего института соучастия в преступлении и специальных видов организации, подстрекательства и пособничества, сформулированных в статьях Особенной части УК РФ. В практическом отношении значимость диссертации определяется тем, что автор предложил концепцию института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, позволяющую решить имеющиеся проблемы.

Содержание автореферата и диссертация соответствуют друг другу. Оформление указанных работ не вызывает нареканий.

Основные результаты исследования опубликованы в 14-ти научных работах, в том числе 4 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки РФ, отражающих основные положения диссертации.

ВЫВОДЫ

1. Диссертация Максима Геннадьевича Горенко «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование)» представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу, выполненную по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

2. Диссертация отличается новизной в постановке и разрешении научно-исследовательских задач, восполняет ряд пробелов в исследовании уголовно-правовых предписаний о соучастии, а также в части вопросов, касающихся исследования специальных видов организации, подстрекательства и

пособничества, сформулированных в статьях Особенной части УК РФ, что может расцениваться как личный вклад в науку.

3. Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 2.1. и абзацем третьим п. 3 ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 г. №127-ФЗ (ред. от 17.02.2023 г.) «О науке и государственной научно-технической политике», ч. 1, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 18.03.2023 г.).

4. Автор диссертации, Максим Геннадьевич Горенко, достоин присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»

А.И. Ситникова

«01» июня 2023 г.

Сведения об оппоненте: Ситникова Александра Ивановна,
доктор юридических наук по специальности 12.00.08, доцент,
профессор кафедры уголовного права
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Юго-Западный государственный университет».

Адрес места работы: 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Телефон: 8(910)-20-84-568, e-mail: orcrimpravo@yandex.ru.

Подпись _____
удостоверяю

Заместитель начальника отдела кадров

Н. Н. Мамонтов

С отзывом ознакомлен М.Г. Горенко 08.06.2023г.